

радуга

для друга

МИХАИЛ САМАРСКИЙ

Кот Сократ
выходит на орбиту.
Записки котонавта

Радуга для друга

Михаил Самарский

**Кот Сократ выходит на
орбиту. Записки котонавта**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Самарский М. А.

Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта /
М. А. Самарский — «Издательство АСТ», 2019 — (Радуга для
друга)

ISBN 978-5-17-117683-9

Кот Сократ покоряет космос! Хотели бы вы увидеть Землю из иллюминатора?
А полетать в невесомости? Может быть, попробовать еду космонавтов?
Да и вообще — провести несколько дней на Международной космической
станции? Наверняка вы ответите: «Конечно, да!» Коту Сократу повезло.
Случайным образом оказавшись на МКС, он проводит там несколько
увлекательных месяцев. Отправляйтесь вместе с ним прямо к звёздам!

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-117683-9

© Самарский М. А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Михаил Самарский Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта

*Елене Кондаковой, Герою России,
первой женщине, совершившей
длительный полёт в космос, посвящаю!*

Пролог

Привет, друзья!

Если бы вы знали, как я скучал по вас, мои дорогие читатели! Простите за самонадеянность, но я почему-то уверен: вы тоже думали обо мне. А иначе и быть не может, мы же друзья. Верно?

Так вот, вы даже представить не можете, куда мы с вами отправимся в этот раз. Нас ждут невероятные, просто фантастические приключения. Готовы пофилософствовать? Тогда в путь. Поехали!

Сначала вкратце напомним, чем закончилась предыдущая история. Помните, как я сбежал от музыканта Леонида Исаевича, как после неудачной встречи с бродячими собаками меня лечил художник Жора и я остался у него жить. Помогая ему подрабатывать в электричке, я стал знаменитостью. Слава богу, закончилось всё благополучно, Димка увидел меня на фотографиях в социальных сетях, отправился на поиски, и я снова вернулся в свою семью¹. Вернувшись к родному очагу, я первое время чувствовал себя настоящим царём. Моя семья так наскучалась, что все разговоры в доме теперь были исключительно обо мне, и каждый норовил меня приласкать, пожалеть. Дошло до того, что я даже перестал еду выпрашивать! Да – они сами мне её накладывали, едва увидев меня на пороге кухни.

Я заметил: мои родственники за время отпуска изменились, посвежели, загорели. Димка возмужал и выглядел теперь, как настоящий мужчина. А если бы вы увидели Катерину, то рухнули бы в обморок. У неё в комнате на прикроватной тумбочке я не раз видел модные журналы – так вот она стала походить на одну из девушек, красующихся на глянцевой обложке. Представляю, сколько у неё будет кавалеров, когда она придёт в школу первого сентября.

Катя очень сокрушалась по поводу шрама на моём ухе, оставшемся после битвы с бродячими собаками. Александр Петрович ей сказал:

– Дочка, не расстраивайся, шрамы украшают не только мужчин. Посмотри на него: раньше он выглядел, как глупый котёнок, а теперь – как мудрый кот.

Вот не надо возводить на меня напраслину. Ну да, я люблю поиграть и повеселиться, но разве это можно назвать глупостью? Вы ведь тоже играете в свои человеческие игрушки и не считаете себя глупыми людьми.

– Он теперь и на кота не похож, это же настоящий боцман – покоритель морей и океанов, – высказался Димка.

Я уж было подумал, отныне мои родственники всегда будут со мной так обращаться. Ага, наивный кот! Недолго музыка играла. Как всегда, со мной случилась беда. Всё-таки какой-то невезучий я кот. Правда, моей вины в том происшествии не было. Не верите? А вот сами рассудите.

Однажды приехала к Татьяне Михайловне подруга, поставила сумку на моём диване, где я в то время отдыхал, и ушла с хозяйкой пить чай. Я дремлю себе спокойно, никого не трогаю и вдруг сквозь сон чувствую умопомрачительный запах. Сначала подумал, ароматы доносятся из кухни. Принюхался и понял, что, оказывается, пахнет где-то рядом, буквально под носом. Сон как лапой сняло. Я подкрался к сумке, сунул в неё голову и обомлел. Рядом с батоном хлеба в целлофановом пакете лежала целая гора аппетитных сосисок. Я невольно сглотнул слюну. Мне даже показалось, что одна из сосисок мне подмигнула.

Вот скажите, как бы вы поступили на моём месте? Да... и я не смог сдержаться. Клянусь кошачьей честью, я хотел взять одну-единственную, мне ведь больше не надо. Я же, в конце концов, не слон, ем мало. Зацепил когтем колбаску и потянул. Представляете, а они оказались

¹ Из книги «Подлинный Сократ». – Здесь и далее, если не указано иное, примечания редактора.

все между собой связаны. Что делать? Не отказываться же от лакомства. Схватил я связку и помчался в укрытие. Бегу, а следом за мной тянется вереница из сосисок. Увидев эту картину, Пуха от удивления округлила глаза и увязалась за мной.

– Сократик, я тоже хочу, – жалобно заскулила она, – дай мне одну.

– Отстань, – крикнул я на бегу.

И что вы думаете, заявила эта наглая рыжая морда? Она начала меня шантажировать:

– Или ты отдаёшь мне половину, или я сейчас начну гавкать, прибежит хозяйка и поймает тебя с поличным.

Как же мне хотелось вцепиться когтями в её мокрый нос. Я обнаружил сосиски, я их, можно сказать, добыл и должен делиться поровну? Где справедливость? Но мне ничего не оставалось делать, как отдать её долю. Уж лучше синица в руках, чем журавль в небе. Ну, ничего, ты ещё у меня попляшешь, Рыжий Ап.

Оказавшись в котельной, мы в три счёта умяли сосиски и снова разошлись по своим местам. К тому моменту, когда гостья собралась ехать домой, у меня от лакомства во рту уже даже привкуса не осталось. Я спокойно дремал, совершенно ничего не подозревая. Татьяна Михайловна вышла проводить приятельницу в прихожую.

– Марин, в следующий раз будешь в наших краях, не проезжай мимо, – пригласила хозяйка.

– Заеду обязательно, Танюша. Ты же знаешь, я всегда у вас бываю с удовольствием. Нравится мне здесь, чувствуешь себя как дома, – улыбнулась миниатюрная блондинка.

Ольга взяла сумку в руки и начала копаться внутри.

– В этом саквояже невозможно что-то отыскать, – вздохнула она, – да где же они есть? Бросила в сумку ключи от машины и не могу найти. Ой, – растерянно произнесла Марина и, пожимая плечами, добавила: – У меня здесь сосиски лежали и хлеб. Батон остался, а сосиски исчезли.

Хозяйка тут же посмотрела на меня.

– Сократ, признавайся, твоих лап дело? – спросила она.

Почему сразу Сократ? Между прочим, в доме, кроме меня, ещё есть Пуха. Почему-то всегда, если что-то пропадает из еды, сразу думают на меня. Если так разобраться, а в чём, собственно, моя вина? Твоя подруга поступила, как самый настоящий провокатор. Поставила возле кота сумку с сосисками и спокойно пошла пить чай. Что мне было делать? Задохнуться от запахов?

– Я знаю, это ты стащил. Кроме тебя, больше некому лазать по чужим сумкам, – произнесла Татьяна Михайловна.

Вы слышали, она даже выяснять не стала, сразу обвинила меня, без суда и следствия. А как же презумпция невиновности? Между прочим, мы живём в правовом государстве. А если бы я был непричастен к краже, тебя бы совесть не мучила за навет?

Я сделал вид, будто не понимаю, о чём она говорит, и отвернулся к окну. В конце концов, у людей даже поговорка есть: не пойман – не вор.

– Посмотри на меня, хочу взглянуть в твои бесстыжие глаза, – строго потребовала хозяйка.

А чего в них смотреть, глаза как глаза. Я глянул на неё, и верите, прямо почувствовал, как в её душе зреет ураган. У меня даже шерсть встала дыбом.

– Тань, да брось, не ругай котика, – махнула рукой подружка, – может, он голодный был?

– Оль, он всегда голодный, – ухмыльнулась хозяйка. – Его сколько ни корми, всё мало.

Вот зачем ты на меня поклёп возводишь и выставляешь меня перед женщиной не котом, а каким-то обжорой?

– Подумаешь, ерунда какая, ну съел, куплю ещё, – улыбнулась приятельница.

Татьяна Михайловна, я одного не пойму, хозяйка по поводу сосисок не возмущается, а ты сердце рвёшь. Сдались они тебе? Мелочи это, лучше побереги здоровье.

– Оль, да не в этом дело, – сказала она, – просто этот паразит вечно меня перед людьми позорит.

Вы слышали? Да ты должна мною гордиться, женщина. Я, между прочим, пока вы там по морям плавали, людям помогал устроиться в жизни. Жора-художник так и говорил: «Кот, ты приносишь удачу». А ты говоришь, позорю. И не стыдно тебе?

Вот из-за этих несчастных сосисок, будь они неладны, вся моя царственность слетела вмиг. И стал я прежним Сократом, с мольбой в глазах выпрашивающим пропитание. В это раз Татьяна Михайловна не стала сильно ругаться. Закрыв дверь за подругой, она укоризненно посмотрела на меня.

– Негодяй, наелся сосисок? – спросила она и добавила: – Теперь можешь на кухню неделю не приходить. Не буду тебя кормить.

Не понимаю, почему за малейшую провинность меня наказывают едой, вернее, её отсутствием? У вас что, нет других методов воздействия? Да я за неделю лапы откину от голода. Как ты потом будешь с этим жить?

Ах да, чуть не забыл рассказать. Через некоторое время после моего возвращения домой к нам в гости приезжал Жора вместе со своей подругой Надеждой. Теперь они живут вместе и даже забрали к себе Матильду. Вы не представляете, как я рад за кошку. Слава богу, ей больше не придётся спать на улице в коробке холодными зимними ночами и добывать себе пропитание. Жора добрый мужик, уверен, он не бросит её в беде. Если бы вы знали, какой он преподнёс мне подарок, клянусь, вы бы умерли от зависти. Художник написал мой портрет в полный рост, который теперь висит в прихожей, прямо над моим диваном. Не подумайте, что хвастаюсь, на изображении я выглядел, как кот королевских кровей, не хватало только короны над головой и скипетра в лапе. С тех пор Жора и Надежда стали частыми гостями в нашем доме. Жизнь его наладилась как в личном плане, так и в творческом. Теперь его картины выставляются в лучших галереях. Может, это и нескромно звучит, но я считаю себя причастным к его успехам.

В тот день, когда Димка нашёл меня в электричке и мы приехали домой, я первым делом побежал в его спальню, заняв место на своём наблюдательном пункте.

– Не переживай, приехала твоя белоснежка, каждый день тебя выглядывает, – улыбнувшись, сообщил Димка. Он встал рядом со мной у окна, поглаживая меня по холке, и добавил: – Моя Настя тоже наконец-то приехала. Ты не поверишь, Сократ, как я по ней скучал всё это время. Мне и каникулы были не в радость, постоянно думал о девчонке.

Хм, да как же я могу не поверить, если сам в такой шкуре побывал. Правда, пока жил у Жоры, моё одиночество скрашивала Матильда. Хорошая кошка, но с Беллой у нас другая, более тесная связь.

Не отрываясь ни на секунду, я с надеждой смотрел на окно дома напротив. Через некоторое время, словно почувствовав моё присутствие, появилась моя ненаглядная. Увидев её, я встал на задние лапы, упёрся передними в стекло и, не сдержавшись, замурчал. Радости моей не было предела. До чего же была великолепна моя богиня! Её белоснежная шерсть переливалась в лучах заходящего солнца, играя всеми цветами радуги. Заметив меня, кошка начала выделять такие кренделя, я чуть с ума не сошёл от восторга. Я сорвался с места и ракетой полетел вниз по лестнице, расслышав смех Дмитрия у себя за спиной.

На моё счастье, на кухне оказалась Катерина. Я сел под дверью и громко мяукнул. Девчонка понятливая, её не надо долго упрашивать.

– Сократик, ты в туалет хочешь? – спросила Катя.

Я вот не пойму, если кот просится на улицу, то, по-вашему, непременно хочет в туалет? Да на свидание я тороплюсь, открывай уже. Объяснить-то всё равно не могу, поэтому ответил:

– Мяу.

– Мой умный котейка, – похвалила Катерина, распахнув передо мной дверь.

Мы долго обнюхивались с Беллой, встретившись на заборе, тёрлись носами друг о друга. За то время, что я её не видел, она стала ещё краше. Для нас наступило время абсолютного счастья. Под круглой луной мы гуляли ночи напролёт. Сидя на крыше гаража, как в старые добрые времена, наслаждались тёплыми летними ночами и любовались звёздным небом.

Итак, друзья, хватит этих воспоминаний, прологов, вступлений, всяких прелюдий... Настало время отправиться в путешествие.

В путь!

Глава 1

Каникулы закончились, лето сменила дождливая осень, жизнь в семье постепенно входила в привычное русло. Краем уха я слышал, что Александр Петрович устроился на новую работу и теперь ему предстояли частые командировки в регионы. Катерина пошла в десятый класс, а у Дмитрия началась учёба в университете. Дима уезжал рано утром, а возвращался, когда вся семья уже была дома. Мы с Татьяной Михайловной, как всегда, оставались вдвоём на хозяйстве. Весь дом держался на нас.

Вы же знаете, я кот любознательный, меня всегда влечёт что-то новое, ранее мною неизведанное. Последнее время я увлекся компьютером. Особенно меня интересовало маленькое устройство, которое Димка почему-то называл мышкой. Однажды, вернувшись домой, он застал меня в своей комнате.

– О, привет, дружище, – поприветствовал Дима, вытащил из рюкзака маленькую коробочку и добавил: – Наконец-то купил новую мышку, а то моя стала глючить последнее время.

Услышав слово «мышка», я весь обратился в слух. Он достал устройство, которое я и раньше видел, но никогда не обращал на него внимания. Теперь меня прямо разбирало любопытство, что же это за диковинная вещица. Парень подсоединил её к компьютеру, для проверки пошевелил рукой.

– Отлично, всё работает, – заключил он.

Закончив возиться с техникой, Димка отправился на кухню ужинать. Едва он скрылся из вида, я перебрался на стол и аккуратно потрогал устройство лапой. В этот момент монитор засветился, и на экране забегала стрелка. Как только я переставал трогать мышку, стрелка замирала. Почему так происходит? Этот вопрос не давал мне покоя. В тот день всё закончилось благополучно, Димка быстро вернулся и, увидев меня на столе, строго сказал:

– Сократ, не вздумай здесь ничего трогать. Если что-то сломаешь, я тебе запрещаю заходить ко мне в комнату. Ты меня понял? – Димка строго посмотрел на меня.

Да понял я, понял. Что я сделаю с твоей мышкой? Не съем же я её. Пластмассовые мыши меня мало интересуют.

Верите, всю ночь я не спал, всё думал об этой чёртовой штуковине. На следующий день, дождавшись, когда Димка уедет в университет, я направился в его комнату. Он никогда не выключал компьютер, поэтому я забрался на стол и продолжил исследование. Меня прямо раздражало, почему мышка не слушалась. Мне хотелось, чтобы стрелка постоянно бегала по экрану. Но она подчинялась только тогда, когда я трогал мышку лапой. Я так увлёкся техникой, меня охватил нешуточный азарт. Даже не заметил, как от злости перегрыз провод мышки. К моему полнейшему разочарованию, она совсем перестала работать. Я подвигал устройство ещё пару раз – ноль реакции. Интерес к непослушной мышке быстро пропал, и уже спустя некоторое время я о ней совсем забыл. Вспомнил только вечером, когда Димка вернулся домой и поднялся к себе в комнату.

– Сократ, сволочь, я тебя приблю, – разнеслось по дому со второго этажа.

Как раз в тот момент я ужинал. От страха кусок в горле застрял и шерсть встала дыбом. Хоть и жаль было прерывать трапезу, всё же решил спрятаться от греха подальше. Бочком, бочком прошмыгнул мимо хозяйки, притаился в укрытии за стиральной машиной, прислушиваясь к разговорам.

– Что этот негодяй опять натворил? – спросила Татьяна Михайловна.

– Провод перегрыз, – ответил Дима, – только вчера новую мышку купил. Ну, засранец, только покажись на глаза, я тебе покажу кузькину мать.

Вы знаете, кто это такая? Я впервые слышу, раньше в основном вспоминали какую-то чёртову бабку, а вот мать Кузьки ни разу. В тот вечер я выбрался из укрытия, когда все разо-

шлись по своим комнатам. Даже не пошёл ночевать к Катерине, чтобы случайно не нарваться на Димку. Спать завалился в ванной под сушилкой для белья. В ту ночь я долго не мог уснуть. И чего Димка так разозлился из-за какого-то куска пластмассы?

К утру я уже и вовсе забыл о случившемся и спокойно умывался на своём диване, когда Дима появился в прихожей.

Похоже, ему было не до разбирательств, поскольку он проспал и даже отказался от завтрака. Бросив передо мной мышку и кусок провода, он произнёс:

– На, играйся, негодяй.

Без экрана монитора эта штукавина не представляла для меня никакого интереса. Увлечение компьютерной техникой прошло внезапно и закончилось для меня печально. Я лишился на долгое время своего наблюдательного пункта.

В тот выходной день ничто не предвещало беды. Димка проснулся поздно. Накануне вечером к нему в гости приходила Настя. Он выкинул меня из комнаты, как паршивого котёнка, прямо в присутствии девушки и закрыл перед моим носом дверь. Как я только не просился: и мяукал, и царапал дверь, но он оставался непреклонен, лишь один раз выкрикнул из-за двери:

– Сократ, отвали. Не сиди под дверью, всё равно не пушу.

В расстроенных чувствах я побрёл в комнату Катерины. Эх, как жаль, всё самое интересное происходило без моего участия. Когда Настя уходила от нас, я тоже прозевал, поскольку в то время спал глубоким сном.

Утром я проснулся и обнаружил, что дверь в его комнату приоткрыта. Заглянув внутрь, я увидел Димку, лежащего на кровати. Парень закинул руки за голову и, улыбаясь, пялился в потолок. Заметив меня, он приподнялся на локте.

– Явился, хакер, – ухмыльнулся Дмитрий.

Не знаю, кто это такой, но как я понял, это новый вариант моей клички на ближайшее время. Как ни в чём не бывало я прошёл мимо и запрыгнул на подоконник.

– Всю неделю мечтал выспаться, – парень широко зевнул, поднимаясь с кровати, – из-за тебя вчера опять пришлось покупать новую мышку.

Он уселся в компьютерное кресло, взяв мышку в руку, принялся водить ею по столу. Я посмотрел на монитор, стрелка двигалась непрерывно. Аккуратно ступая, я подобрался ближе и сел рядом с ним на столе. Лапой пытался ловить её на экране, но она постоянно ускользала от меня, будто дразнила.

– Сократ, ну и дурачок ты, – рассмеялся Димка.

В конечном итоге игра с неуловимой стрелкой меня утомила. Даже голова закружилась от бесконечного слежения за ней. Я устало лёг на стол, наблюдая, как Димка ловко выстукивает пальцами по чёрно-белым кнопкам. Снизу раздался голос Татьяна Михайловны:

– Катя, Дима, идите завтракать. Мы с папой вас ждём.

Я и ухом не повёл, на кухне мне было делать нечего, поскольку свой завтрак я уже съел, естественно. До ужина мне больше ничего не светит.

Димка натянул шорты и, выходя из комнаты, пригрозил:

– Не вздумай прикасаться к мышке, прибыю.

Да иди уже, не буду я её трогать, нужна она мне больно. Я уже к ней давно остыл.

Димка ушёл, а я решил устроиться поудобней на столе и подремать. Когда я во весь рост растянулся на штукаvine с чёрно-белыми кнопками, на экране монитора стали бесконечно выскакивать и исчезать какие-то картинки.

Закрыв глаза, я провалился в сон.

– Сократ, ты зачем залез на клавиатуру? – через некоторое время раздался возглас над моей головой. – А ну пошёл вон, наглый котяра.

Димка схватил меня за шиворот и полусонного сбросил на пол. Разве можно так обращаться с животным? А если бы я травмировался?

Не знаю, что я натворил, только компьютер перестал работать. Вы же знаете, я ничего не трогал, лишь всего-навсего поспал на кнопках. В конечном итоге пришлось вызывать мастера.

Компьютерный гений долго щёлкал мышью, непрерывно смотря в монитор и периодически почесывая подбородок.

– Я не пойму, вы что, вызывали духа дьявола? – обратился он к Дмитрию.

– Да нет, – махнул рукой Дима и добавил: – Кот на «клаве» поспал.

Всё это время, пока компьютерный доктор пытался оживить технику, я сидел за дверью, слушая, о чём они говорят. Мне хотелось убедиться, действительно я виноват в поломке или Димка на меня наговаривает.

Вечером, когда вся семья собралась за столом, а я умывался после ужина, сидя под батареей, Димка принародно сообщил:

– Всё, Сократ, ты допрыгался, вход в мою комнату для тебя закрыт. Сам виноват. Я ведь тебя предупреждал. Теперь наблюдай за своей белоснежкой с крыши.

Вот такую я допустил оплошность. Компьютер снова заработал, а я лишился на долгое время возможности наблюдать за Беллой. Глупый, какой же я глупый кот! И сдалась мне эта клавиатура, и чего я на неё завалился? Можно было и на столе прекрасно поспать. Александр Петрович ещё говорил, что шрамы меня сделали мудрее. Хм, до мудрого кота мне ещё так же далеко, как от Земли до Марса.

В предыдущих историях я рассказывал вам, что кормят меня в основном «вискасом» или «китекэтом». Не очень хороший корм. В моей жизни были времена, когда в доме музыканта Леонида Исаевича меня угощали паштетом из перепёлки, да и художник Жора никогда не скупился: с заработанных в электричке денег всегда покупал для меня самый дорогой корм. И всё же лучше я буду есть «вискас» и «китекэт», жить со своей семьёй, чем питаться деликатесами и скитаться по чужим домам.

В воскресенье, после позднего семейного завтрака, все разбрелись по своим делам. Александр Петрович уехал на работу, несмотря на выходной. Димка умотал на свидание с Настей, а Катерина отправилась с подружками в кинотеатр. Татьяна Михайловна навела на кухне порядок и поехала в магазин за продуктами. Пуху она выгнала на улицу, а меня оставила в доме, предварительно закрыв двери во все комнаты. Мне ничего не оставалось делать, как растянуться на диване в абсолютной тишине и дремать. Через некоторое время меня разбудил голос хозяйки.

– Купила тебе, Сократ, вкусняшку, – объявила она с порога, – в супермаркете акция на кошачий корм.

Всю жизнь вы на мне экономите. А если твой новый корм окажется редкостной гадостью? Тогда что? Тебе-то пофиг, а мне – хочешь, не хочешь – придётся им давиться. И ведь ничего не сделаешь, даже жалобу на вас никуда не напишешь. Вот она – кошачья жизнь!

Татьяна Михайловна продолжает:

– Ветеринары говорят, чтобы кот был здоров, надо корм периодически менять, вот я и решила попробовать.

Странная женщина! Так говорит, будто сама собирается с него пробы снимать.

– Пойдём, угощу тебя, – пригласила она.

От такого предложения, конечно, грех отказываться, тем более до ужина ещё далеко. Я спрыгнул со спинки дивана и отправился следом за ней. Хозяйка вытащила из пакета большую банку, откупорила крышку и сунула туда нос.

– А что, пахнет замечательно, хоть бери и ешь сама, – улыбнулась она.

Вот только этого мне не хватало. Вы и так меня два раза в день кормите, а если ещё начнёте на мою еду покушаться, тогда точно буду вечно голодным ходить.

Хозяйка наложила в миску еду и предложила:

– А ну-ка, попробуй.

Ко всему новому я всегда отношусь с настороженностью. Понюхал, вроде запах приятный.

– Что ты нюхаешь? – подбоченилась Татьяна Михайловна. – Ешь давай. И не вздумай сказать, что тебе не нравится.

Я принялся пробовать. Корм оказался гораздо вкуснее «вискаса» и «китекэта». Татьяна Михайловна покрутила банку в руках, разглядывая этикетку, и сообщила:

– Между прочим, это паштет из курицы. Ещё я купила говяжий. Судя по тому, как ты уплетаешь, вижу, понравилась тебе еда.

– Мяу, – довольно подтвердил я.

Спасибо тебе, женщина, угодила! Паштет и правда замечательный. Хорошую акцию придумали продавцы.

Я сел под батарей и после неожиданно свалившегося на меня обеда принялся тщательно умываться.

– Знаешь, Сократ, я думала, ты у нас один такой проныра, а оказывается, испанские коты ничем не лучше, – поделилась хозяйка, – мы снимали дом на время отпуска на берегу моря. С одним местным рыбаком договорились, что он будет приносить нам свежий улов. С рыбалки он всегда возвращался рано утром, в это время мы ещё спали. Чтобы нас не будить, рыбак оставлял корзину с рыбой на веранде. Сначала всё было замечательно. Я просыпалась первая и, пока все спали, готовила завтрак из свежайших морепродуктов. Ты не представляешь, насколько это вкусно, – Татьяна Михайловна театрально закатила глаза.

Да что там ваши морские деликатесы. Пока вы плавали по морям, я побывал на рыбалке с Жорой и ел рыбу, пойманную своими лапами. Пусть и не морской деликатес, но поверьте, ничем не хуже.

– Потом к нам на веранду повадился захаживать местный кот, – продолжила она, – такой наглый и беспардонный. Не кот, а котяра. Ты по сравнению с ним ангел.

Кем я только не был: и засранцем, и сволочью, и негодяем, и лентяем, но ангелом меня ещё никто не называл. Не зря же говорят: всё познается в сравнении.

– Так вот, – продолжила Татьяна Михайловна, – придёт, перевернёт корзину, извალает все морепродукты по полу, каждую рыбку надкусит. Я понимаю, может, он хотел есть. Ну съешь что-нибудь одно, зачем же всё портить? Так продолжалось несколько дней. Потом я стала по утрам встречать рыбака и забирать морепродукты в дом. Этот негодяй умудрялся и туда проникать через открытые окна. И то же самое проделывал на кухне. Представляешь, встаёшь утром, а у тебя весь стол и всё вокруг в рыбе. Я однажды чуть не убила. Поскользнулась, и если бы вовремя не ухватилась за шкаф, точно бы катастрофы не избежать. Как-то спросила рыбака: «Чей это кот?» На что он ответил: «Ничей, местный беспризорник». Оказалось, мы не одни такие, кто на него жаловался, причём в дом местных он никогда не навещался, только туда, где живут туристы. Он чётко ориентировался и знал в лицо всех коренных жителей посёлка. А над приезжими издевался вот таким образом. Потом мои мужчины посоветовали его проучить. В один из дней я забрала корзину, посыпала морепродукты сухой горчицей, накрыла корзину полотенцем и ушла спать. И что ты думаешь? Этот хитрый кот даже не притронулся к рыбе, хотя я знала, что он захаживал к нам в то утро, его следы были по всей скатерти. Я стала проделывать такую операцию каждое утро. Запах горчицы отталкивал кота, зато сохранял наши деликатесы. Потом я промывала их водой и жарила на сковороде. Лёгкий привкус горчицы несколько не портил продукт, а наоборот, даже придавал ему пикантности.

Таким образом я отвадила местного проходимца. Скоро он совсем потерял интерес к нашему дому и перестал захаживать в гости. Вот такие наглые испанские коты.

Я тоже далеко не подарок, но всё же никогда не делал что-то нарочно. Все мои нехорошие поступки происходят спонтанно и не носят злого умысла.

За беседой мы не заметили, как вернулся Александр Петрович. Он разделся в прихожей, кинул портфель на диван и прошёл на кухню. Вы наверняка заметили, кто бы ни приходил в наш дом, все оставляют свои сумки на моём диване. А потом удивляются, когда из них что-то пропадает.

– Саша, ужинать будешь? – поинтересовалась хозяйка.

– Нет, я не голоден, – сообщил он, – по дороге перекусил.

– Опять, небось, в Макдоналдс заезжал? – с укоризной посмотрела на него Татьяна Михайловна.

– Ну да, проглотил один чизбургер и картошечки клюнул, – улыбнулся Петрович.

– Клюнул он картошечки, – передразнила она. – Александр, ты же взрослый мужчина, должен понимать: такая еда до добра не доведёт. Ладно – молодёжь, они могут позволить себе есть все эти гамбургеры, а нам уже нужно думать о своём здоровье.

– Танюш, хватит бубнить. Давай лучше, пока детей нет, кинцо посмотрим. Я вчера классный фильм скачал. Ты как? – спросил Александр Петрович.

– Не против, – пожала плечами жена.

– Вот и отлично.

Супруги устроились в гостиной на диване перед большим телевизором, а мы с Пухой развалились перед ними на полу.

– К просмотру готова? – хозяин обратился к Татьяне Михайловне.

– Включай, – кивнула она.

Александр Петрович нажал на пульт, на экране появилась заставка фильма.

– Ой, Саша, нажми паузу, забыла телефон. Вдруг дети позвонят, а я трубку не беру, – сообщила хозяйка и пошла на кухню.

Вернулась она через пару минут и вновь села рядом с мужем.

– Включаю? – спросил он.

– Да, – подтвердила Татьяна Михайловна.

В телевизоре появилась картинка, фамилии исполнителей ролей и зазвучала музыка.

– Ой, – хозяйка приложила ладонь к губам, – дорогой, прости, нажми ещё раз паузу. Машинка стиральная сигналит, стирка закончилась. Нужно бельё развесить, пока вспомнила. Я быстро.

Хозяйка вскочила с дивана и направилась в ванную комнату.

– Тань, да потом развесишь, куда оно денется? – воскликнул Александр Петрович ей вслед.

– Потом забуду, – сообщила она.

Татьяна Михайловна вернулась минут через пять, присела на диван и прижалась к мужу.

– Прости, – извинилась она.

– Теперь-то все дела закончила? Могу включать? – поинтересовался он.

– Включай, – снова подтвердила хозяйка.

На экране снова начался фильм. Не прошло и несколько минут, как Татьяна Михайловна тихонько произнесла:

– Что-то я такая голодная, может быть, лёгкий перекус сообразим?

– Тань, ты что, издеваешься? Ты раньше не могла об этом подумать? – вспылил Александр Петрович.

– Раньше я не хотела есть, а сейчас внезапно захотелось. Не хочу потом на ночь наедаться. Давай я быстро что-нибудь сварганю и будем спокойно смотреть кино, – предложила она.

– Нет уж, дорогая, сиди, – хозяин решительно встал с дивана и добавил: – Я сам приготавливаю. Если ты сейчас уйдёшь, то пропадёшь на полчаса.

– Хорошо, – улыбнулась она. – Жду.

Я отправился следом за Петровичем. Не могу же я остаться в стороне, когда хозяин идёт на кухню. Он всегда меня там чем-то угощает, вдруг и в этот раз перепадёт.

Александр Петрович засунул два куска хлеба в тостер, пока он румянился, открыл холодильник.

– Так, из чего бы нам сообразить бутерброды? – спросил он сам себя и ответил: – Колбаса закончилась, зато есть паштет куриный.

Я чуть не поперхнулся собственной слюной, когда увидел банку с моим кормом у него в руке. К этому времени хлеб пожарился и выпрыгнул из тоста.

– Мяу, – возмущённо мяукнул я.

– Чего? – Он округлил глаза.

– Мяу, – снова требовательно повторил я, а сам смотрю на банку.

– В восемь часов приходи, – сообщил хозяин время моего ужина и с улыбкой добавил: – Так и быть, потом угощу тебя паштетом.

Глаза разуй, на этикетку внимательно посмотри. Там же русским языком написано: «Корм для котов». Видимо, он так хотел посмотреть фильм, что ему было не до надписей.

Александр Петрович заварил в кружках чай, обильно намазал паштетом поджаристый хлеб, водрузил всё это на поднос и направился в гостиную.

– Единственное, что можно было быстро сделать – это бутерброды, – доложил хозяин, поставив еду на журнальный столик.

– И на том спасибо, дорогой, – поблагодарила хозяйка.

– Всё, больше ничего не надо? – поинтересовался он. – Включаю?

– Да, – кивнула Татьяна Михайловна.

– Пока фильм не досмотрим, больше никуда не пойдёшь, – с наигранной строгостью сообщил Александр Петрович.

– Договорились, – с улыбкой согласилась она.

Я сел перед ними и наблюдаю. Это какую надо совесть иметь, чтобы лопать бутерброды с моим кормом? Александр Петрович умял, ничего не почувствовав. Татьяна Михайловна откусила кусочек, пожевала, нахмурилась и посмотрела на хлеб:

– Саш, а из чего ты сделал бутерброды?

– Из паштета куриного, – сообщил Петрович.

– Какой-то он абсолютно безвкусный, – хмыкнула хозяйка.

– Тань, ты дашь сегодня кино посмотреть или так и будешь весь фильм болтать? – возмутился хозяин.

– А где ты его взял? – не унималась она.

– О господи, – хозяин закатил глаза, – в холодильнике стоит большая банка с куриным паштетом.

– Так это же кошачий, – воскликнула Татьяна Михайловна, скривившись и выплёвывая в руку остатки недоеденного бутерброда.

И чего ты скривилась, как среда на пятницу? Отличный паштет, не хуже вашей колбасы.

– Да какая разница, кошачий или человеческий. Я съел, мне понравилось, – взмахнул руками Петрович и добавил: – Люди в войну и не такое ели.

Я же говорю – хороший паштет, вон и хозяин подтвердил.

– Саша, при чём здесь война? – возмутилась Татьяна Михайловна.

– Хотел раз в жизни спокойно вдвоём с женой посмотреть фильм. – Александр Петрович положил голову на спинку дивана и закрыл глаза.

– Дорогой, ты, когда бутерброды делал, разве не видел, что там написано? – спросила она.

– Нет, – ответил хозяин, – а что на неё смотреть, если она стоит в холодильнике? Откуда я мог знать, что корм Сократа теперь у нас там хранится. Он всю жизнь лежал в корзине на полу.

– Прости, это я виновата, надо было тебя предупредить, – извинилась Татьяна Михайловна.

– Я так понимаю, все, кинá больше не будет? – язвительно спросил Александр Петрович.

– Нет, что ты, – воскликнула она, – включай. Есть я уже расхотела, бельё висит, телефон со мной, больше мне ничего не нужно. Обещаю, теперь досмотрим фильм до конца.

Муж с женой рассмеялись, обнялись и продолжили смотреть кино.

Съели мой паштет и теперь смеются они. Хм, очень весело. Интересно, мне хоть оставили или всё слопали? Если уже на мой корм перешли, чего ещё от них можно ожидать – неизвестно. Вот так и живу, словно на вулкане.

В нашем доме никогда не бывает грандиозных скандалов с битьём посуды, обоюдными нелицеприятными оскорблениями и прочей ерундой. А ведь есть такие семьи, где это считается чуть ли не нормой. Однажды с хозяином смотрели по телевизору передачу, не запомнил точного названия. Её участниками были два сына и пожилая мать. Как всегда, делили заветные метры жилплощади. Не знаю, кому досталось больше, кому меньше, только в какой-то момент братья набросились друг на друга с кулаками. Они устроили самую настоящую битву, охрана в студии еле их растащила.

– Не могут люди мирно жить, – заметил Александр Петрович, – всё ссорятся, что-то делят, скандалят, ругаются, а ведь за всеми этими склоками не заметишь, как жизнь пролетит.

Признаюсь, я с ужасом наблюдал, как братья избивали друг друга на глазах у всей страны. Я лежал и думал: вроде разумные существа, не инстинктам подчиняются, а ведут себя хуже зверей.

Конечно, в нашей семье тоже случаются споры и размолвки, без этого не обойтись, все люди с разными характерами и темпераментами. Я заметил, мои родственники долго не держат обиду друг на друга. Смотришь – повздорили, а через пять минут уже обнимаются, целуются и друг друга жалеют. Согласитесь, хорошая традиция у нас в семье.

Глава 2

В тот день, как обычно, я дремал на диване, Татьяна Михайловна хлопотала на кухне, что-то напевая себе под нос. Сквозь сон я расслышал, как на улице шумно хлопнула калитка. Спустя время распахнулась входная дверь и на пороге появилась Катерина. Я глянул на её заплаканное лицо и обомлел. Сразу понял, случилось что-то из ряда вон выходящее. Она очень редко плачет. Катя скинула туфли и побежала наверх, даже не поздоровавшись с матерью. Это уж совсем на неё не похоже. Я быстро спрыгнул с дивана и помчался за ней.

Если в семье что-то происходит, кто-то же должен знать об этом. Здесь глаз да глаз нужен. Стоит только отвернуться, все, считай, что-то упустил. Катя ворвалась в комнату, как ураган, чуть не прибила меня дверью. Со злостью швырнула рюкзак на стул и с рыданиями упала на постель, уткнувшись лицом в подушку. Мое кошачье сердце сжалось от боли и сочувствия. Я запрыгнул на кровать, сел рядом и замурчал.

– Сократ, скажи, я уродина? – Она приподнялась и посмотрела на меня заплаканными глазами.

Конечно, я лучше разбираюсь в кошачьей красоте, чем в человеческой, но в любом случае ты для меня всегда будешь самой лучшей.

– Почему он так со мной поступил? – всхлипнула Катерина.

По-моему, здесь дело пахнет любовью. Мне было невыносимо жаль девчонку. Громко мурлыкая, я потёрся о её руку.

– Сократик, миленький, один ты меня понимаешь. – Она вдруг села на кровати, взяла меня на руки и крепко прижала к себе.

Катерина, пожалуйста, чуть полегче, ты же меня задушишь или ещё хуже – переломаешь все рёбра. Кому я потом буду нужен? На моё счастье, в комнату вошла Татьяна Михайловна. Увидев дочь с красным от слёз лицом, она присела рядом с ней на кровать.

– Господи, Катюша, что случилось? – воскликнула мать.

– Мам, ничего. – Девочка отмахнулась и снова упала на кровать.

– Катя, ты плачешь в подушку и хочешь сказать, что ничего не произошло? – ухмыльнулась Татьяна Михайловна и добавила: – Дочь, я знаю тебя как свои пять пальцев и прекрасно разбираюсь, когда у тебя всё хорошо. Мы же с тобой самые близкие подруги. Поделись со мной и увидишь: тебе станет гораздо легче.

Катя села на кровати и залилась горячими слезами. Хозяйка взяла со стола салфетки, протянула ей. Катя продолжала всхлипывать, то и дело вытирая глаза. Татьяна Михайловна обняла дочь, прижала её голову к своей груди и погладила. Спустя несколько минут Катерина немного успокоилась.

– Что произошло, доченька?

– Артём сказал, что он больше меня не любит, – всхлипнула Катерина.

Вон оно в чём дело! Как я и предполагал, здесь амурные дела. Я, как только её увидел, сразу понял – неспроста Катерина слёзы льёт. Тоже мне, нашла из-за чего плакать. Подумаешь, парень разлюбил. Завтра появится другой, и забудешь ты своего Артёма, как страшный сон.

– Милая моя, не стоит из-за этого так убиваться, – ласково улыбнулась мама, – ты должна понять одно: раз Артём так поступил, значит, он тебе не пара. Ненужные люди сами уходят из нашей жизни. Согласна, сначала больно, обидно, но потом проходит время и понимаешь: всё к лучшему. Поверь мне, скоро ты увидишь в нём те качества, которых раньше не замечала, и поймёшь, что он недостоин твоей любви.

– Он теперь встречается с Юлькой. Мам, она моя лучшая подруга, как она могла так поступить со мной? – воскликнула Катерина.

– Дочка, значит, Юля не та, за кого ты её принимаешь, настоящие друзья так не поступают. – Татьяна Михайловна взяла руку дочери и погладила её. – Предательство в любви, дружбе – это верные спутники отношений между людьми на протяжении всего существования человечества. Так было, есть и будет. Всё меняется в нашей жизни, но только чувства остаются неизменными. Предательство приносит страдания в большей степени тому, кто предал. Можно обмануть кого угодно, но только не себя. Поверь мне, и твою подругу, и Артема ещё долго будут терзать муки совести.

– Mam, может быть, со мной что-то не так? Может, я страшная или толстая? Почему он променял меня на неё? Чем она лучше? – На глазах Катерины снова заблестели слёзы.

– Детка, не говори глупости. С тобой все замечательно. – Татьяна Михайловна взяла Катю за руку. – Пойдём со мной.

Она подвела дочь к зеркалу, стянула резинку с её хвоста, распустила локоны по плечам дочери.

– Посмотри на себя, – продолжила мама, глядя на отражение Кати, – какие роскошные у тебя волосы, красивое точёное лицо и пухлые губки. А какая тонкая талия! Это всё результат твоего упорного труда над собой. У тебя великолепная грудь и стройные ножки. Дочь, да ты у меня настоящая красавица, – с широкой улыбкой воскликнула Татьяна Михайловна, – просто Артём ещё молодой и совершенно ничего не понимает в женской красоте.

– Мама, ты правда считаешь меня красивой? – с сомнением спросила Катя.

– Конечно, – твёрдо ответила хозяйка и добавила: – И не только я так считаю. Все мои подруги говорят, что ты потрясающая. Ты прекрасно знаешь, среди моих приятельниц есть женщины, которые работают в модных журналах и хорошо разбираются в женской красоте.

– Теперь я больше никогда не смогу верить парням, – вздохнула Катя.

– Твоё чувство вполне объяснимо, – согласилась Татьяна Михайловна, – когда веришь всем сердцем, а в ответ получаешь предательство, это тяжело и кажется, что после такого уже невозможно доверять людям. В твоей жизни обязательно появится человек, который изменит твоё мнение.

– Mam, я не знаю, как мне теперь ходить в школу, – произнесла Катерина, – я не смогу находиться рядом с ними.

– Милая моя, я тебя прекрасно понимаю, – кивнула мама, – как это ни странно звучит, но именно предательство делает нас сильными. Ты должна научиться быть выше этого. Знаю, это сложно. Переключи своё внимание на что-нибудь другое. Найди себе увлечение, уйди в него с головой. Чем быстрее ты смиришься с ситуацией, тем быстрее обо всём забудешь. Приди завтра в школу так, будто ничего не произошло. Ты должна найти в себе силы. Не обращай внимания на Юлю и Артёма; сделай вид, что их не существует, они для тебя пустое место. Поверь мне, ничто так не задевает людей, как полное равнодушие.

– Ты думаешь, у меня получится? – Катерина поджала губы.

– Непременно, – воскликнула Татьяна Михайловна, – девочка моя, ты сильная, я уверена, ты справишься. Детка, ты смогла победить саму себя, похудела на двадцать килограммов и полностью изменила свою жизнь. А с этим недоразумением справишься и подавно.

– Легко тебе говорить, – ухмыльнулась девушка, – вы с папой любите друг друга уже столько лет.

– Вот поэтому я тебе и сказала, что и у тебя обязательно появится человек, который изменит твоё мнение. В моей жизни тоже случилось предательство. А твой отец помог мне вновь научиться любить, верить и сделал меня самой счастливой женщиной.

– Mam, расскажи, как это было у тебя? – с интересом попросила Катя.

– У меня было гораздо хуже. Я встречалась с парнем со школьной скамьи, а потом ждала его из армии. Представляешь, а он оттуда вернулся с беременной женой, – рассказала Татьяна Михайловна.

– Да ты что! – воскликнула Катя, – И ты не знала, что он женился?

– В том то и дело, что нет, – хмыкнула мама, – я ему писала письма, он отвечал. Все было как обычно. Мы строили планы на будущее, мечтали пожениться, даже имена детям придумали. Я представить не могла, что у него уже есть другая.

– Получается, он вёл двойную игру? – нахмурилась Катя.

– Так и есть, – кивнула Татьяна Михайловна, – там жил с женщиной, а мне писал письма, как ни в чём не бывало. Только вот не пойму, какую цель он преследовал? Может быть, держал меня, как запасной вариант?

– Подлец! – воскликнула Катя. – Я бы его прибила.

– Тогда мне хотелось сделать то же самое, – улыбнулась мама и добавила: – А сейчас смешно вспоминать. Думаю, как я могла любить такого нехорошего человека? Недавно увидела его в социальной сети и глазам своим не поверила. Толстый, живот такой, будто арбуз проглотил, весь какой-то обрюзгший, неряшливый. Иными словами: отвратительный тип.

– Какие же все мужики... подлые! – воскликнула дочь.

– Катюш, по отдельным личностям нельзя однозначно судить обо всех. Знаешь, сколько среди них достойных, верных, добрых и любящих парней. А среди женщин порой встречаются такие непорядочные барышни, что все представления о женской преданности просто меркнут. Не зря же поговорка гласит: в семье не без урода. Так что, дочь, не принимай близко к сердцу. Потерпи немного и увидишь: скоро всё наладится. Поверь мне, это такие мелочи. Лучше взгляни, какой сегодня красивый закат, – Татьяна Михайловна кивнула на окно.

– И правда, красивый, – согласилась Катя и радостно улыбнулась, взглядевшись в розовый горизонт.

Ай да хозяйка, ай да молодец! И закат приплела, лишь бы девчонку отвлечь от горестных мыслей. Лучшего психолога не найдёшь.

– Ты ещё совсем молодая девочка, у тебя вся жизнь впереди, – продолжила мама, – знаешь, ещё сколько будет влюбленностей на твоём веку. А может быть, наоборот, встретишь своего единственного и неповторимого. И всё, что сейчас происходит, потом будешь вспоминать с улыбкой.

– Надеюсь, так и будет, – тяжело вздохнула Катерина.

– Можешь не сомневаться, – сказала мать, – пойдём обедать. Я тебе салат цезарь приготовила, с курочкой, всё, как ты любишь.

– Мама, ты у меня самая лучшая! – дочь обняла маму и поцеловала. – Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, – улыбнулась Татьяна Михайловна.

Что ни говори, а убеждать моя хозяйка умеет. Даже мне стало легче после её разговора с дочерью. От слёз Катерины не осталось и следа. Пока она обедала, я крутился под ногами.

– Дочка, зачем ты подкармливаешь этого негодяя? – спросила хозяйка, заметив, как Катя протянула мне кусочек курочки.

– Мамуль, он смотрел на меня такими глазами, я не смогла ему отказать, – ответила она.

Не понимаю, зачем возводить на меня напраслину? Я на неё вообще не смотрел, об ноги тёрся, этого я не отрицаю, это ведь не запрещено! Эх, люди, люди, совести у вас совсем нет. Пользуетесь тем, что я не могу ответить, сочиняете всякую ерунду. Ещё бы сказала, что я тебя гипнотизировал. А курочка оказалась потрясающей, такая румяная и поджаристая, лапы оближешь.

Видимо, не зря Катя любит цезарь.

– Смотреть он умеет, – усмехнулась хозяйка, – порой так взглянет, будто рублём одарит.

Хозяйка моя выдумщица ещё та. Уже придумала, что я её чем-то одариваю. Согласен, одариваю, но только мышами, которых регулярно приношу на порог.

Как-то вечером меня настигла беда. До чего же я невезучий кот. Однажды уже был похожий случай. Казалось бы, должен же учиться на собственных ошибках. Так нет, опять наступил на те же грабли.

Я лежал под батареей, наблюдая за хозяйкой. От фантастических запахов на кухне набегаящая слюна почти не удерживалась во рту, и приходилось ею давиться. Моё кошачье любопытство взяло верх. Я залез на спинку кресла, оттуда открывался замечательный вид на стол, на котором Татьяна Михайловна колдовала над тестом. Она раскатала огромный блин, намазала его каким-то красным соусом и посыпала тёртым сыром. Сверху выложила тонко нарезанную ветчину и курицу, ещё раз обильно посыпав сыром. Я судорожно сглотнул, глядя на этот шедевр кулинарного искусства. Хозяйка с довольной улыбкой полюбовалась на творение своих рук и отправила блюдо в духовку.

Через некоторое время по кухне поплыл головокружительный аромат. Татьяна Михайловна ушла в ванную комнату, а я сел перед духовкой, любуясь через прозрачную дверцу, как, пузырясь, плавится сыр, покрывая ветчину и курицу жёлтым слоем и заполняя собой все трещинки на тесте. От этого вида у меня прямо сердце заколотилось. Хозяйка, видимо, решила меня довести до инфаркта. Ещё через некоторое время духовка запищала, Татьяна Михайловна надела на руку большую рукавицу и вытащила противень на стол. Она аккуратно выложила блин на бумагу и разрежала его на маленькие треугольники. Ещё раз с улыбкой осмотрела шедевр, осталась довольна результатом.

– Смотри, Сократ, какую красивую пиццу я приготовила, – улыбнулась она и добавила: – Думаю, семье понравится. Пойду позову всех, будем ужинать.

Хм, ещё бы не понравилось. Столько колбасы и курицы положить. Я бы кусочек этого лакомства запросто променял на целую банку своего паштета.

Татьяна Михайловна ушла, а я подумал: что, если возьму один маленький кусочек, возможно, они даже не заметят пропажи. Недолго думая, я запрыгнул на стул и, ухватив один треугольник когтем, потянул его. Не знаю, что пошло не так, но вместо одного потянулся весь круг. Я испугался не на шутку, потому как уже слышал приближающиеся шаги людей. Я тряхнул лапой, пытаюсь отцепиться от прилипшего блина.

– Оставь пиццу, негодяй, – закричала хозяйка, поймав меня на месте преступления.

Я отчаянно тряс лапой, умоляя кусок теста отпустить меня. Татьяна Михайловна схватила полотенце и замахнулась. Мне ничего не оставалось делать, как спрыгнуть на пол. Будто летающая тарелка, блин приземлился на меня сверху, обволакивая шерсть горячим расплавленным сыром. Честное слово, думал, сварюсь.

– Сволочь, какая же ты сволочь! – чуть не плача произнесла Татьяна Михайловна. – Я к тебе отношусь со всей душой, кормлю тебя, ухаживаю, а ты... – ты... ты не кот, ты неблагодарная свинья.

Вы слышали, как оскорбляет меня эта женщина? Это же надо такое придумать? Меня, потомственного камышового кота, обозвать свиньёй.

– Сократик, что же ты натворил? – спросила Катя, снимая с меня тесто, – Ты весь в сыре, как теперь его с тебя оттирать?

– Зачем его оттирать? – подбоченившись, спросил хозяин. – Вот пусть теперь его слизывает с себя. Ему сыра хватит на неделю.

– Спасибо тебе, философ, за вкусный ужин, – поблагодарил Димка.

– Убирайся долой с моих глаз! – Татьяна Михайловна показала рукой в сторону двери. – Можешь переходить на подножный корм, от меня ничего не получишь.

Я же говорю, за малейшую провинность сразу грозятся не кормить. Ни дня не проходит, чтобы Пуха ничего не натворила. Она уже все кусты малины съела и дрова перегрызла, и ничего. Почему-то ей вы не угрожаете голодом.

– Ночевать сегодня будешь на улице, – Александр Петрович открыл входную дверь и скомандовал: – Иди.

Рыжая собака презрительно ухмыльнулась, когда я проходил мимо неё.

– Допрыгался, наглый кот, – язвительно заметила она.

Изверги, из-за какого-то куска теста выгнали родного кота из дома. А самое обидное, я даже не попробовал его. Что делать? Придётся спать в гараже. Я запрыгнул на дрова и свернулся калачиком. Замёрз, как собака, на дворе не май месяц. Через некоторое время сквозь навалившуюся дремоту услышал, как открылась дверь. Я приоткрыл один глаз, на крыльце стоял хозяин.

– Итальянец, иди пиццу доедай, – позвал Петрович.

Я радостно спрыгнул с лежбища. Пусть будет итальянец, главное, не забыли обо мне и пустили домой. Не успел я войти, Катерина сгребла меня в охапку и засунула в ванную. Она тёрла меня с таким усердием, будто я не кот, а волшебная лампа Аладдина. Потом принялась вычёсывать и сушить мою шубу феном. Как стойкий оловянный солдатик, я терпел незапланированные банные процедуры.

– Ну вот, Сократ, теперь ты похож на новую копейку, – девчонка чмокнула меня в нос.

Люблю я Катерину, с ней у меня никогда не возникает разногласий. Не знаю, что я должен натворить, чтобы она на меня серьёзно обиделась. Правда, однажды случился небольшой конфуз. Она как-то собиралась в школу, долго наводила красоту перед зеркалом, потом полчаса смотрела в шкаф, то и дело задавая один и тот же вопрос:

– Что бы надеть? Что бы такого надеть?

Когда я был маленьким и прятался у неё в гардеробе, всегда думал, зачем ей столько барахла? Я зарывался в нём, как в песке, и меня полдня не могли найти, пока я сам не выползал из укрытия. Не удивительно, почему она никак не могла определиться, что надеть. После мучительных раздумий выбор пал на юбку с блузкой. Она кинула вещи на кровать, а сама присела, чтобы надеть колготки. Вытащила их из упаковки, а они длиннющие, как два удава. Думаю, точно запутается. Ну и решил помочь на свою голову. И... что-то пошло не так, я зацепился за них когтем, а отцепиться не могу. Трясу лапой, а они будто приклеились ко мне.

– Сократ, оставь мои колготки, – закричала она.

Я бы с радостью, только они не хотят меня отпускать. Сильно дёрнул лапой – коготь-то отцепился, только вот после него осталась большая дыра.

– Что ты наделал? У меня больше нет колготок, – чуть не плача произнесла Катерина, – я так хотела пойти в школу в юбке, теперь из-за тебя придётся надевать брюки.

Чёртовы колготки, будь они неладны. Из-за них теперь вот и Катерина на меня ругается. А ведь хотел помочь от чистого сердца.

В отличие от хозяйки, Катя не стала раздувать из мухи слона, просто обратилась ко мне с просьбой. Всё же по её тону я понял: Катя сердилась на меня.

– Сократ, я тебя очень люблю, но прошу, впредь не надо помогать мне, когда я заправляю кровать, убираю в комнате, складываю бельё в шкаф и уж тем более когда надеваю колготки. Ты меня понял?

Конечно, понял, я же не глупый кот. Мне не надо по сто раз повторять, как Пухе.

– Мяу, – ответил я.

Все-таки хорошая и заботливая у меня семья. Несмотря на все угрозы, в тот вечер ужин у меня был великолепный. Неблагодарная собачья морда тоже слопала приличный кусок пиццы и даже спасибо не сказала.

Честно признаюсь, в ту ночь я долго не мог уснуть, совесть мучила. Понимаю, поступил некрасиво, лишил семью ужина. Клянусь, хотел взять всего лишь маленький кусочек, а получилось... как всегда.

Глава 3

Если вы читали предыдущие истории обо мне, то помните – Димка, ещё учась в школе, играл в волейбол за юношескую сборную². Поступив в университет, он не бросил своё увлечение, наоборот, оно перешло на более профессиональный уровень. Теперь он играл не только за взрослую сборную города, но и за университетскую команду. Он обладал редкой работоспособностью, совсем не присущей молодым людям его возраста. Между прочим, я тоже активный кот, люблю побаловаться, пошалить. Правда, иногда моя кошачья сущность даёт о себе знать, и тогда я превращаюсь в лежебоку. Но даже в такие моменты я не просто так валяюсь на диване, я думаю. Не зря же меня назвали Сократом, философ я ещё тот. А вы знаете, сколько сил и энергии отбирает мыслительный процесс? Ого-го! Видимо, поэтому я всегда просыпаюсь голодный, как волк. А ну-ка попробуйте столько дум передумывать да мозгами бесконечно шевелить.

Димка, при всей своей занятости, умудрялся хорошо учиться, регулярно тренировался, участвовал в соревнованиях и встречался с Настей. Девчонка, надо отдать ей должное, тоже от него не отставала. После школы она продолжила музыкальное образование и поступила в Академию Гнесиных. Её часто приглашали принять участие в концертах, посвящённых различным городским событиям. В такие дни Дмитрий возвращался поздно. Он встречал Настю и провожал её домой. Я всегда удивлялся, насколько они разные, словно шахматы: один чёрный, другая – белая. Он высокий и сильный, а она маленькая и хрупкая. Но, тем не менее, глядя на них, у меня никогда не было сомнений, что они созданы друг для друга. Вы бы видели, с какой любовью и нежностью Димка смотрит на свою изящную скрипачку. Прямо как я на белоснежку.

Она тоже у меня грациозная, словно балерина. Не знаю, как дальше сложится жизнь молодых людей, но, чувствует моё кошачье сердце, они непременно будут вместе.

В конце месяца Дмитрий уехал на очередной турнир по волейболу. У Катерины наступили осенние каникулы. Александр Петрович сделал жене и дочери замечательный подарок: купил им путёвку в Прагу. В связи с занятостью по работе он не смог отправиться в путешествие вместе с ними. Перед отъездом в аэропорт Татьяна Михайловна давала наставления мужу:

– Саша, не забывай кормить животных. Корм для Пухи стоит в кладовке, для Сократа в корзине на полу рядом с холодильником. Собаку корми один раз в день. Ну а этого бандита, – она с улыбкой посмотрела на меня и погладила по голове, – так уж и быть – утром и вечером. Хотя я бы его тоже перевела на одноразовое питание. Растолстел он за последнее время. Ленивый стал, целый день валяется на диване, как тюлень.

– А как тут не растолстеешь, если по целой пицце на ночь съедать, – рассмеялась Катерина, вспомнив мою очередную оплошность.

Как будто я каждый день ем на ночь ваши кулинарные изыски. Последний раз такое случилось ещё в глубокой молодости, когда я стащил курицу со стола. Зато вы каждый вечер изгаляетесь, наготовите себе разные деликатесы, а я сижу и слюной давлюсь. У меня что? Сплошное однообразие, кинули пачку корма – и радуйся. Между прочим, все диетологи твердят: питание должно быть разнообразным, чтобы организм получал все необходимые витамины. Их нехватка ведёт к различным болезням. Я как-то увидел себя в зеркале в прихожей и обомлел, шерсть-то не блестит, как раньше. Видимо, потому, что кормите меня изо дня в день одним и тем же. Бедный я кот, чувствую, совсем с вами облысею.

² Из книги «Невероятные приключения кота Сократа».

– Танюша, не переживай, отдыхай спокойно. Даже если забуду покормить, ничего страшного, посидят на диете, – успокоил хозяин жену.

Что? Да я и так у вас всю жизнь на диете сижу. С тобой, Александр Петрович, точно зубы на полку положу.

Хозяйка с Катей уехали, оставив нас с Пухой под присмотром хозяина. На следующий день после их отъезда я проснулся от умопомрачительных запахов, доносящихся из кухни. Мне не нужно видеть, что готовят мои хозяева, я определяю еду на нюх. Аромат своей любимой курочки учую за версту. А тогда, поведив носом, я уловил потрясающий запах бекона – его ни с чем не перепутаешь. Сразу видно, Татьяны Михайловны нет дома. При ней Петрович ел бы на завтрак исключительно овсяную кашу на воде и запивал всё это несладким кофе. До сих пор шерсть дыбом встаёт, когда вспоминаю, как меня пытались приучить к овсянке в доме музыканта Леонида Исаевича³. Брррр. Прервав свой мыслительный процесс, я помчался на кухню. Рыжий Ап лежал на своём положенном месте, на границе, между кашеварней и прихожей. Я с лёгкостью молодого кота перемахнул через неё. Зря хозяйка наговаривает на меня, будто я растолстел. Я фору дам любому юнцу. Петрович стоял у плиты, поджаривая яичницу с беконом и насвистывая незнакомую мелодию.

– Здорово, Сократище, – улыбнулся он, – есть хочешь?

– Мяу. – Я потёрся о его ноги.

– А кто не хочет? – рассмеялся он. – Пуха вон тоже лежит, слюни пускает.

А как тут не будешь пускать, если такие ароматы в доме стоят.

– Потерпите немного, – успокоил хозяин, – сейчас дожарю и вас тоже угощу.

Я благодарно мяукнул и снова потёрся о ноги. А он возьми и добавь:

– Если останется.

На наше счастье, Александр Петрович не съел всю яичницу, нам с рыжей собачьей мордой тоже досталось по кусочку. Перед отъездом на работу, хозяин обратился ко мне:

– Сократ, оставляю тебя в доме. Если что-нибудь натворишь, до приезда мамы будешь жить на улице. Ты меня понял?

Да понял, чего уж тут непонятного. Что можно тут сделать, если закрыты все двери во все другие комнаты, даже на кухню. В прихожей особо не разгуляешься, здесь нет ничего интересного.

– Пуха, а ты давай на улицу. – Он открыл дверь, пропуская собаку вперёд. – Не вздумай грызть кусты и таскать дрова. Иначе завтра на цепь посажу.

Весь день я провёл в размышлениях. А что ещё оставалось делать? Едва за Петровичем затворилась дверь, на меня напала грусть-тоска. Вспомнил хозяйку, как замечательно мы с ней общались, когда оставались вдвоём. Она всегда рассказывала мне интересные истории из своей жизни и даже советовалась со мной. Вы не подумайте, что я хвастаюсь. Все члены семьи рассказывают мне свои секреты. А Катерина даже называет меня семейным психотерапевтом. Не верите? Сейчас расскажу.

Через некоторое время после откровенного разговора с Татьяной Михайловной на тему её неудачных отношений с Артёмом Катя пришла домой в приподнятом настроении. Хозяйки в тот момент дома ещё не было, она уехала по семейным делам. Девчонка скинула ботинки, повесила куртку на вешалку и побежала наверх, в свою комнату, перепрыгивая через две ступеньки. Ещё с порога, заметив её улыбающееся лицо, я, естественно, увязался за ней. Должен же выяснить, что за причина столь радостного поведения. Она упала на кровать спиной, раскинула руки в стороны, как морская звезда, и, улыбаясь, уставилась в потолок. Я запрыгнул на кровать и громко замурлыкал, напоминая о своём присутствии. Катя приподнялась на локте, погладила меня по голове.

³ Из книги «Подлинный Сократ».

– Сократик, ты же мой главный психотерапевт. Хочу с тобой кое-чем поделиться. Ты же никому не расскажешь? – зачем-то спросила она.

Катя, ты же знаешь, я могила! Да и для чего задавать такие глупые вопросы, если ответ очевиден.

– Мне сегодня предложил встречаться мальчик из одиннадцатого класса. Его зовут Евгений. Раньше Димка считался самым красивым парнем в школе, а теперь Женя. Я даже мечтать о нём не смела. А сегодня он признался, что я ему уже давно нравлюсь. Представляешь? – Катя улыбнулась и мечтательно закатила глаза. – Он хотел предложить мне дружить раньше, но потом узнал, что я встречаюсь с Артёмом. Говорит, очень сильно расстроился из-за этого.

Все-таки умный я кот. Говорил же, стоит только встретить другого – и всё, про Артёма тут же забудет.

– Ты знаешь, чем он увлекается? – Катерина задала вопрос и сама же на него ответила: – Он пишет стихи и музыку в стиле хип-хоп. Знаешь, что это?

Конечно, я же целыми днями только и делаю, так это твой хип-хоп слушаю. Да что там слушаю, я уже сам могу его исполнять. Зачитаю рифмы скороговоркой, – мысленно иронизировал я, – так, что от зубов будет отскакивать.

– Женя мечтает записать альбом. Я читала его стихи, они потрясающие. Думаю, у него всё получится, – продолжала откровенничать Катя. – Сократ, ты знаешь, я тогда прислушалась к совету мамы. На следующий день пришла в школу как ни в чём не бывало. На Артёма с Юлькой совсем не обращаю внимания. Честно признаюсь, нелегко было. А они, как назло, давай устраивать передо мной любовные сцены: то поцелуются, то обнимутся. Тьфу, аж противно было смотреть на них. А я изо всех сил старалась не реагировать. Делала вид, будто ничего не замечаю. Так продолжалось несколько дней. И что ты думаешь, потом произошло? Подхожу как-то утром к школе, Артём меня встречает на пороге. Представляешь, он начал просить прощения и говорит: давай всё забудем и начнём заново наши отношения. А я уже перегорела, ничего не хочу, будто бабка пошептала.

Опять какая-то бабка. Почему люди её всегда вспоминают. То она им что-то шепчет, то посылают к ней. Видимо, она какой-то известный персонаж.

– Все-таки мудрая женщина моя мамуля, – улыбнулась Катерина, – права она была, когда говорила, что пройдёт время и всё изменится. Так и случилось. Артём теперь мне стал даже неприятен. Раньше он мне казался рыцарем на белом коне, а сейчас бедуином на общипанном верблюде. Я повнимательней присмотрелась к нему и поняла – он какой-то тупой.

Про рыцаря я и раньше слышал, а однажды даже кино смотрел с семьей. Фильм так и назывался – «Железный рыцарь». И верблюдов мне довелось повстречать на своём веку. Помните, как один горбатый представитель этого семейства оплевал меня в зоопарке⁴. После того случая у меня больше нет желания с ними встречаться. Бедуинов тоже видел по телевизору в передаче про путешествия, это те бородатые товарищи, что управляют слюнявыми «кораблями» пустыни. А вот кто такой мещанин, понятия не имею.

– Знаешь, кто это такой? – словно услышав мои мысли, спросила Катя и рассказала: – Это человек, у которого на первом плане сугубо личные интересы, узкий кругозор, дурной вкус и при этом он абсолютно безразличный ко всему происходящему вокруг. Артём оказался именно таким человеком. Как я раньше этого не замечала? – хмыкнула она и пожалала плечами.

Теперь ты видишь, дорогой мой читатель, какие тайны мне доверяют члены моей семьи. Это вам не хухры-мухры. Я, можно сказать, не просто философ, а кот-психолог. Во как!

За моими размышлениями я не заметил, как пролетел день, и Петрович вернулся с работы. Он вошёл в дом вместе с Пухой и с порога объявил:

⁴ Из повести «Подлинный Сократ».

– Ну что, животинки, собирайтесь, завтра поедете со мной в рабочую командировку. Всех друзей обзвонил, никого нет в городе. Оставить вас не с кем, так что придётся брать с собой. Выезжаем рано утром, ехать нам долго, целую тысячу километров. Поедем аж в Архангельскую область, в дивный город под названием Мирный.

Вот так поворот. Конечно, мне не привыкать работать. Вы же помните, как я с Жорой трудился в электричке. А в командировку и подавно съезжу, тем более я люблю путешествовать. Вот как Пуха будет себя вести в дороге, неизвестно. Она же чокнутая собака.

Ранним утром, когда на улице ещё было темно, Александр Петрович загрузил в багажник спортивную сумку, миски вместе с кормом, и мы двинулись в путь. Я расположился на пассажирском сиденье, свернувшись калачиком, а собака растянулась на заднем. Никогда ещё в своей жизни я столько не спал. Первое время в машине играла музыка, потом вдруг из радиоприемника стали доноситься шипящие звуки.

– Всё, цивилизация закончилась, а вместе с ней и радио пропало, – произнёс Петрович через некоторое время пути.

Один раз Рыжий Ап упал с сиденья. Видели бы вы её испуганные глаза в тот момент. Если бы мог, я бы катался со смеху. Она сладко спала, развалившись на спине и раскидав уши по сиденью. Видимо, во сне глупая собака куда-то бежала, её лапы смешно дёргались, при этом она жалобно поскуливала. Неожиданно Александр Петрович резко затормозил, и Пуха рухнула на пол под сиденье. От испуга она выпрыгнула оттуда как чёрт из табакерки и глазами, полными ужаса, посмотрела сначала на хозяина, потом на меня.

– Прости, Пуха, я не виноват, – улыбнулся Петрович, глядя на неё в зеркало заднего вида, – пришлось резко тормозить. К сожалению, на наших дорогах полно идиотов, которые ездят без стоп-сигналов. Если хочешь, я могу тебя пристегнуть.

Его предложение осталось без ответа. Она снова легла на сиденье, только уже не развалившись, как прежде, а свернувшись в клубок и наблюдая за мной из-под кустистых бровей.

Вскоре мы остановились на заправке. Петрович открыл нам двери и сказал:

– Пока я заправляю машину, быстренько сделали свои дела, и дальше в путь. Нам нужно добраться до места до ночи.

Я не стал далеко отходить от машины, не дай бог хозяин потеряет меня. Как потом домой добираться? Пристроился рядышком на газоне, а собаке захотелось побегать. Сбоку от здания стояла небольшая беседка, предназначенная для отдыха водителей. Несмотря на прохладную погоду, в ней сидели люди, попивая из пластмассовых стаканчиков горячие напитки. На территории вокруг заправки было очень многолюдно, повсюду стояли припаркованные автомобили. Пуха бегала между ними и людьми, обнюхивая всё и всех вокруг и изображая из себя собаку-ищейку.

Увидев, что в одной из машин нараспашку открыты обе задние двери, любопытная рыжая морда побежала туда. Вдруг из неё выскочили две собаки бойцовской породы. Я видел таких по телевизору, их называют питбулями. Со злобным рычанием они набросились на неё. У меня прямо шерсть встала дыбом от этих угрожающих звуков. Я сразу вспомнил, как бился с бездомными собаками⁵. Бедная Пуха, жалобно поскуливая, от страха прижалась к колесу автомобиля. Как назло, рядом не оказалось ни одного человека. Видимо водитель этого автомобиля сидел в той беседке. Псы с пеной у рта кидались на неё. Честное слово, думал, они её порвут. Хотя мне и самому было страшно, но не мог же я оставить её на растерзание бойцам. Я подбежал к ним, выгнув спину и распушив хвост, громко зашипел. Один из псов, чуть отошёл назад и недоумённо посмотрел на меня:

– Это ещё кто такой? Ты откуда здесь взялся?

– Отойдите от неё, – продолжал я шипеть, выставив когти.

⁵ Из книги «Подлинный Сократ».

– Котяра, ты что, такой смелый? – спросил другой.

Вместо ответа, преодолевая страх и высоко задрав хвост, я двинулся на них и приготовился к битве. В душе теплилась надежда, что кто-то заметит драку и придёт на помощь. Не в лесу же находимся, вокруг полно людей, да и хозяева этих извергов где-то рядом. Хотя мысленно я всё же приготовился к самому худшему. К моему огромному удивлению, собаки начали пятиться назад. Может быть, они никогда не имели дело с кошками. Один из бойцов вдруг резко развернулся и побежал к беседке. Второй в растерянности посмотрел вслед своему товарищу, потом снова на меня. Для пущей убедительности я ещё раз оголил когти и, свирепо зашипев, бросился на него. Взгляд полных страха глаз питбуля встретился с моим, собака взвизгнула и стремительно бросилась прочь следом за соплеменником.

– Пошли в машину, хозяин нас будет искать, – сказал я, посмотрев на все ещё дрожащую от страха Пуху.

А ведь домочадцы считают её охранником. Какая с неё охрана, трусиха она.

– Я так испугалась, когда они набросились на меня, – призналась рыжая собака, следуя рядом со мной, понуро опустив голову, – никогда не встречала таких недружелюбных сородичей. Я же не сделала им ничего плохого, просто увидела открытую дверь в машине, решила понюхать, что там интересного. А они словно с цепи сорвались.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, – заметил я.

Нам навстречу шёл Александр Петрович.

– Где вас носит? – нахмурил брови хозяин и добавил: – Я же сказал, быстро сделали свои дела и в путь. А вы устроили здесь прогулки. Быстро в машину!

Ничего себе прогулки. Пока ты там ходил, я уж было и с жизнью распрощался. Слава богу, оставшаяся часть дороги прошла без приключений. В город Мирный мы добрались поздней ночью. Оказывается, у Александра Петровича в этом городе жил старинный друг, с которым они когда-то вместе служили в армии. К нему мы и отправились на ночлег.

Глава 4

Никогда прежде я не бывал в квартирах. Все люди, с кем меня когда-то сталкивала судьба, жили в своих домах. Войдя в подъезд, я уловил характерный запах – пахло котами. Мы поднялись по лестнице на третий этаж. Не успел хозяин нажать кнопку звонка, как дверь квартиры распахнулась. На пороге появился высокий лысый мужчина, в шортах и полностью расстёгнутой рубашке. На его шее я заметил чёрный шнурок, на котором висела металлическая пластина с выбитыми на ней цифрами. Такие штуки носят военные. По телевизору видел.

– Ну, наконец-то добрался, жаждался я тебя тут, – радостно произнёс он, протягивая руку. – Здравóво, брат.

– Здравствуй, Лёха. – Петрович пожал руку. Мужчины крепко обнялись, хлопая другу друга по спине.

– Сколько же мы с тобой не виделись? Я имею в виду вот так, с глазу на глаз, – спросил Алексей.

– Вживую уже лет десять точно, – ответил хозяин. – А по интернету почти каждый день общаемся.

– Да, благо сейчас есть такая возможность. А раньше как было: армию отслужили и всё – считай, потерялись на всю жизнь. Я благодаря социальным сетям всех наших сослуживцев отыскал. А это что за товарищи с тобой? – вдруг заметив нас, спросил он. Мы с Пухой сидели по обе стороны от хозяина.

– Да вот собрался ехать в командировку, а их не с кем оставить, пришлось взять с собой. Ты не возражаешь?

– Нет, конечно, я животных люблю, особенно котов, – воскликнул Лёха и добавил: – Проходите, что мы стоим на пороге.

Во как! Я знал, среди людей есть умные товарищи – те, кто прекрасно понимает, что коты гораздо лучше собак. Кот – символ свободы и независимости. Не окажись рядом с нами людей, мы с голоду не помрём, всегда сможем о себе позаботиться, ведь мы прирождённые охотники. Поймать мышку или птичку для нас пара пустяков. Не то что ленивые собаки, вечно выпрашивающие у человека подачку! Они-то уж точно без человека долго не протянут.

Петрович поставил сумку на пол, снял кроссовки и проследовал за хозяином на кухню. Мы с Пухой, как два хвостика, направились за ним.

– Сейчас что-нибудь соображу на ужин, – произнёс товарищ. – Я же холостой, с едой сильно не заморачиваюсь. Если в холодильнике есть яйца и колбаса, считай – жизнь удалась.

– Леха, не суетись. Я не голодный, перекусил по дороге, а у зверья своя еда есть, – успокоил Александр Петрович.

– Ну, знаешь, голодный, не голодный, мы же должны за встречу по рюмке чая выпить, – рассмеялся он. – Поди, не каждый день вот так за одним столом собираемся.

– Это само собой, – поддержал Петрович.

Алексей колдовал у плиты, жаря яичницу с колбасой. Пока Татьяны Михайловны нет, чувствую, хозяин в цыплёнка превратится. Каждый его день начинается с этого блюда. Помните, как герой одного известного фильма говорил: «Утром яичница, днём яичница, вечером яичница, я так скоро кудахтать начну⁶». Петрович принёс из прихожей наши миски, заполнил их кормом. Пуха, как обычно, набросилась на еду так, словно её два месяца не кормили. Я ел степенно, тщательно пережёвывая каждый кусочек и заодно наблюдая за Алексеем. Он ловко, буквально за несколько минут, накрыл стол. Я сразу вспомнил художника Жору, тот тоже был хозяйственным мужиком. Сам готовил, сам убирал, сам мыл посуду.

⁶ Цитата из фильма Самсона Самсонова «Одиноким предоставляется общежитие», 1983 г.

В народе бытует мнение, мол, зачастую сильный пол не приспособлен к домашнему труду. Я с этим в корне не согласен. Даже Петрович умеет делать по дому всё, хотя хозяйством занимается Татьяна Михайловна. Правда, иногда у него получается это не совсем удачно. Бывало, бутерброды намажет не тем, чем надо. А однажды хотел сделать приятное жене и дочери, приготовить к их приезду ужин. Хозяйка тогда вместе с Катериной уехала в торговый центр. Хозяин решил пожарить картошку. Поставил сковороду на плиту, а сам сел за компьютер и пропал в нём, забыв обо всём на свете. Увидев дым, столбом валивший из-под крышки, я начал звать его, громко мяукая. И лишь тогда он очнулся. Я вот не пойму, что такого интересного в ваших гаджетах, что вы исчезаете в них, словно в чёрной дыре? Радовало одно: хоть спасибо сказал. Я думал, хозяйка, вернувшись из магазина, съест Петровича живьём. Из-за густого дыма на кухне мы с трудом могли различать друг друга. После кулинарных экспериментов хозяина в доме ещё несколько дней стоял отвратительный запах горелой картошки.

– Ну, вот и всё, поляна готова, – улыбнулся Алексей, – прошу к столу.

– О, да ты богато живёшь, – смеясь, воскликнул Петрович, – и яишенка с колбаской, и солёные огурчики. Что ещё надо?

– Санёк, ты не возражаешь, если мы по-походному, прямо со сковородки поедим? – спросил он, поставив на стол яичницу.

– Нет, конечно, хоть молодость вспомню. Сейчас все такие культурные стали, непременно должна быть вилка с ножом, на каждое блюдо отдельная тарелка. Ты помнишь, как мы в армии ели: и первое, и второе с одной тарелки, и ничего кроме ложек у нас не было, – рассмеялся хозяин.

– И выжили, – поддержал товарищ и спросил: – Так ты, значит, к нам по работе?

– Да, наша фирма тут объект строит, – поделился Александр Петрович, – меня с инспекцией прислали. Подрядчик говорит, деньги закончились, а строительство ещё не окончено. Хотя в бизнес-плане всё было чётко прописано, на что и сколько нужно средств. Непонятно, для кого они их составляют.

– Знаешь, как в народе шутя говорят: только начали жить, деньги закончились, – усмехнулся Леха, – так и у нас происходит. Надеются, что заказчик не бросит строительство на полпути и выделит ещё денег.

– Так и есть. Чувствую, придётся ещё финансировать, а что делать? Вот только командировочные дни неудачно спланировали. Отправили бы в понедельник, неделю отработал и домой, а так что получается? – Петрович почесал затылок. – Завтра последний рабочий день. В понедельник и вторник нужно во что бы то ни стало быть на объекте. Придётся два выходных болтаться без дела. Ты же знаешь, с начальством не поспоришь, им видней. Только вот не хочется тебя напрягать. Лёха, если у тебя свои планы, ты скажи, я уеду в гостиницу или на объекте перекантуюсь со строителями в вагончиках, у них там вполне прилично.

– Да ты с ума сошёл! – воскликнул товарищ, – Я тут, можно сказать, дичаю от одиночества, а он в вагончик собрался. Хоть разбавите немного мою серую жизнь. А за выходные не переживай. Я в субботу в лес собрался, поедешь со мной. Сам воздухом подышишь, да и зверьё лапы разомнёт. Ты когда последний раз на охоте был?

– Да я если пару раз за всю жизнь был, то хорошо. Я рыбалку люблю, – улыбнулся хозяин. – Ты на кого охотишься?

– На дичь, в основном на куропаток да на глухаря, – ответил Алексей и добавил: – Эх, жалко Аспирина нет.

– Голова болит? – поинтересовался Петрович. – Давай я схожу в машину, у меня в дорожной аптечке что хочешь есть.

– Ты не понял, – рассмеялся приятель. – Аспирин – это кличка моего кота.

Вот это имечко. Представляете, всю жизнь таблеткой ходить. Меня тоже когда-то Петрович предлагал назвать Максом, а Катька – Пушком. Хорошо, что Димка вмешался. А то был бы сейчас не философом Сократом, а Пушистым Максом.

– А где же он? – Хозяин осмотрелся по сторонам в поисках животного.

– Его уже нет, умер он этим летом, – вздохнул Алексей, – клещ энцефалитный укусил. Мы тогда на охоте были. Вернулись домой, вроде всё нормально. Дня через три смотрю, кот какой-то вялый. Целый день лежит, ничего не ест, не пьёт, дыхание прерывистое, тяжёлое, взгляд потухший. Я его в охапку и к ветеринару, а врач говорит: «Поздно кинулись, уже не спасти его». До сих пор не могу прийти в себя. Он прожил у меня восемь лет. Мы с ним были, что называется, на одной волне. Понимали друг друга с полувзгляда.

Бедный кот! Теперь я понимаю, почему Татьяна Михайловна меня всегда вычёсывает, особенно летом. Стоит только прийти с прогулки, она тут же берёт щётку и командует: «Садись, чесать тебя буду. Не дай бог нахватаешься клещей, бегай потом с тобой по ветеринарам». И скребёт меня так, будто живьём хочет с меня шерсть снять вместе со скальпом. Когда эту процедуру выполняет Катя, я даже млею от удовольствия, закрываю глаза и завожу свою кошачью арию под названием «жизнь прекрасна».

– Брат, мне жаль, – поддержал Петрович, – к животным привязываешься, как к детям. Порой злишься на них, ругаешься, но в то же время понимаешь: жизнь без них серая и скучная. Они нас заставляют лишний раз улыбаться. Знаешь, как Сократище нас достаёт, да и Пуха тоже хороша, – хмыкнул он и с улыбкой посмотрел на нас, – иногда, кажется, прибил бы, а потом проходит время и вспоминаешь все их проказы с улыбкой.

Хозяин, ну ты и сказанул – достаёт. Согласен, иногда доставляю вам неудобства, но это бывает крайне редко, особенно в последнее время. Я ведь уже давно вышел из детского возраста. А Пухе и возраст не помеха. Мне порой кажется, она будет старой собакой, но даже беззубой пастью будет грызть дрова.

– Если бы мне восемь лет назад сказали, что когда-то буду тосковать по коту, я бы долго смеялся. А теперь вот места себе не нахожу, как будто лишился чего-то важного в жизни. Аспирин был не просто котом, он был моим другом. Честно признаюсь, плохо мне без него. А другого завести пока не решаюсь. Никогда не думал, что кот может оказаться лучше любой охотничьей собаки. Он подстреленных куропаток в два счёта находил. Умный был, как человек, разве только говорить не мог. Ты же знаешь, я холостяк закоренелый. Никогда в жизни не планировал заводить живность; думаю, на кой она мне, кто за ней будет ухаживать. А тут как-то возвращался с работы, вышел из автобуса, иду по тропинке в сторону дома, что-то насвистываю под нос и вдруг словно из ниоткуда передо мной появляется чёрный лохматый комок с белой мордочкой. Весь грязный, мокрый. Сидит и смотрит на меня, не мяукает, ничего не просит. Взял его на руки, а он давай тереться об меня и тарыхтеть свою кошачью песню. Я не смог оставить его на улице, принёс домой. Первое время он был у меня просто котом, я по поводу клички особо не заморачивался. Однажды проснулся утром, голова раскалывается, от подушки не могу оторвать. Вдруг кот запрыгнул на кровать, смотрю, что-то несёт в зубах и кладёт рядом со мной. Я беру предмет и понимаю: это упаковка таблеток. Когда прочитал надпись «аспирин», меня внезапно осенило. Таблетка пришлась как нельзя кстати, и кличка нашлась для кота. С тех пор стал мой котейка Аспирином.

Я же говорил вам, коты – прирождённые охотники. Не только мышей и птичек ловим, мы даже можем участвовать в настоящей охоте и дичь находить в лесу.

– Интересная история, – усмехнулся Петрович.

– Теперь вот хожу на охоту без него, – грустно вздохнул Алексей, – может, твоя Пуха проявит способности охотничьей собаки?

– Посмотрим, – улыбнулся Петрович, – правда, она у нас в основном специалист по кустам да по дровам.

– Любит погрызть? – спросил приятель, взглянув на собаку.

Пуха прижалась к ноге хозяина и дрожит – чувствует, разговаривают о ней, но всеми силами делает вид, будто не понимает, о чём беседа. Голову отвернула в сторону, вроде она не при делах.

– Не то слово, – усмехнулся хозяин, – во дворе ни одного куста не осталось необъеденного. Раньше моя Татьяна украшала клумбы, цветы всякие сажала, а потом появилось это рыжее чудо и всё – красота закончилась. Теперь кроме газонной травы больше ничего не растёт.

В тот вечер приятели ещё долго общались, вспоминая службу в армии и молодые годы. Я прошёлся по квартире, обнюхал все углы. Хотя кот уже давно умер, в комнате до сих пор ощущалось его присутствие, даже в воздухе ещё витал запах Аспирина. На стене возле двери я заметил поцарапанные обои, и подранный подлокотник дивана – сто процентов это его лап дело. Я тоже такие вещи вытворяю дома, из-за чего регулярно получаю нагоняй от Татьяны Михайловны. Она купила нарочно чесалку для когтей, поставила её в коридоре возле моего дивана. Но я ей не пользуюсь, честно признаюсь, скучно драть палку, обмотанную верёвкой. Гораздо приятней поцарапать стену или что-то из мебели. Правда, если хозяйка ловит меня в этот момент на месте преступления, приходится быстро делать лапы и искать в доме пятый угол.

Как-то раз я увлёкся чесанием когтей и не заметил, как хозяйка появилась с веником в руке. Я так испугался, чуть в обморок не упал. Вы бы слышали, как она заверещала; думал, у меня ушные перепонки лопнут. Я со всех лап бросился наутёк, а она вслед запустила веником и давай кричать:

– Паразит ты такой. Сколько ещё ты будешь портить наше имущество?

Я бегу и думаю: при чём здесь имущество? Со стеной я ничего не сделал. Она как стояла, так и стоит. Подумаешь, приклеенную бумагу подрал, так её всегда можно переклеить. Какие проблемы? Я уже давно убедился: любит моя хозяйка раздувать из мухи слона.

Пока друзья общались на кухне, я продолжил исследование квартиры. Честно сказать, здесь и разгуляться особо негде, всего две небольшие комнатки. В одной из них рядом с окном я заметил приоткрытую дверь, которую прикрывала штора. Мне стало любопытно, куда же она ведёт. Может, у хозяина там клад зарыт? Если что-то привлекло моё внимание, до тех пор пока не выясню, не успокоюсь. Со мной всегда так происходит: если сразу не удаётся узнать, я даже потом плохо сплю. Чтобы избежать бессонной ночи и мучительных раздумий, решил отправиться исследовать потайную дверь. Аккуратно просунув голову в щель и уловив приятный запах рыбы, я посмотрел по сторонам. По бокам полки, на них коробки разных размеров, стеклянные и жестяные банки, всевозможные инструменты. Точно как у Петровича в кладовке. Прямо передо мной большое окно с подоконником, тоже заваленное человеческим хламом. Раньше я никогда не бывал в многоквартирных домах и понятия не имел, что балкон – это отдельная комната в квартире. Будь в нашем доме такой уголок, я бы спал только там, подальше от людских глаз.

Однажды, проходя мимо многоэтажки, в одном окне застекленной лоджии я заметил очаровательную кошечку. Брюнетка умывалась, тщательно вылизывая свою сверкающую на солнце шубку. Увидев меня, красотка томно потянулась, выгнув спинку, помахала мне лапкой. Все кошки одинаковые.

Я запрыгнул на подоконник и заметил под потолком натянутую верёвку от одной стены до другой. Теперь я понял, откуда идёт этот фантастический запах. Я сглотнул слюну, да-да... от увиденной картины у меня началось обильное слюноотделение. На ней висела аппетитная рыбка, чья серебристая чешуя в полумраке балкона искрилась и переливалась, будто снег в лучах зимнего солнца. В животе заурчало, словно и не было ужина полчаса назад. От кусочка такого лакомства я бы не отказался.

Нежнейший аромат рыбы так и манил протянуть лапу и коснуться «прекрасного». Но до неё было, как до луны. Просто так не добраться, слишком высоко подвесили. Я смотрел как замороженный и лихорадочно соображал, как же достать рыбёшку так, чтобы никто не заметил. С кухни доносился смех приятелей. Надо действовать, пока им не до меня. Я встал на задние лапы, одной передней опёрся на окно, другой потянулся к рыбине. Нет, слишком высоко.

И тут мне в голову пришла гениальная идея. Я забрался на верхнюю полку, оттуда до верёвки было лапой подать. Выбрал своей целью самую крупную рыбину, ближе всех висящую ко мне. Приготовился к прыжку, сгруппировался и с силой оттолкнувшись, сиганул. Зацепился за деликатес когтями и повис. Верёвка прогнулась, рыбина начала раскачиваться под моим весом. Я вцепился в неё зубами, отрывая от тушки кусочки. Успел даже ощутить потрясающий вкус деликатеса. Говорю же, невезучий я кот. Как всегда, что-то пошло не так. Неожиданно верёвка порвалась посередине, и я полетел в стену, продолжая висеть на рыбине. С грохотом ударился о полки, стеклянные банки, что стояли на них, закачались и рухнули вниз. Ударившись о кафельный пол, они разлетелись на мелкие осколки. Другая часть верёвки вместе с рыбинами болталась на противоположной стороне. Я вздрогнул, увидев на пороге мужчин. Глянув на разъярённое лицо хозяина, я так сильно зажмурился, а разожмуриться никак не мог.

– Сократ, гад ты такой, – со злостью воскликнул Петрович, – как же ты меня достал. Не кот, а какой-то изувер. Откуда ты взялся на мою голову? Если бы знал, что ты окажешься таким негодяем, оставил бы тебя тогда в лесу. Пусть бы тебя дикие звери съели. – Хозяин припомнил историю моего появления в семье⁷.

Я прямо дар мяукать потерял от такой тирады. Болтаюсь на верёвке с рыбой в зубах, а сам чуть не плачу от обиды. Вот и раскрылась вся твоя сущность, дорогой Александр Петрович! Да если бы ты меня тогда не забрал, кто бы всё это время ваше жилище охранял от всяких грызунов? Они бы уже давно дом на щепки разобрали. Сколько добра я для вас делаю, а взамен получаю такую неблагодарность. И все из-за какой-то сушёной селёдки.

– Что же ты, котяра, так меня позоришь? – не унимался Александр Петрович.

Не пойму, что ты так кипятишься? Рыба ведь не твоя.

– Сань, да ладно, не ругай кота. Парень, видимо, полакомиться захотел, – добродушно рассмеялся Алексей, – сказал бы, я бы тебя угостил.

Странный человек! Я что, говорить умею? Да и откуда мне было знать, что у тебя здесь целое рыбохранилище. Мог бы и сам догадаться предложить гостю деликатес. Как всегда, из-за человеческой несообразительности, страдаем мы.

⁷ Из книги «Невероятные приключения кота Сократа».

Глава 5

Ночевали мы в одной комнате. Петрович на диване, я у него в ногах, а Пуха на коврике на полу. Ещё никогда в жизни я не спал так плохо. Помните, я вам рассказывал, как в детстве несколько раз оставался на ночлег в комнате у Димки и потом очень сильно жалел об этом⁸. Дима постоянно меня сталкивал с кровати ногами. Один раз так саданул пяткой по голове, у меня аж звёздочки из глаз посыпались. Думал, сотрясение мозга заработал. С тех пор решил больше не рисковать здоровьем и стал ночевать в комнате Катерины. Так вот Петрович спал в десять раз хуже, чем его сын.

В ту ночь, после конфуза с рыбой, я очень долго не мог уснуть. Мне было невыносимо стыдно – так опростоволоситься перед людьми! Замахнулся на добычу, а справиться с ней не смог. Тоже мне, охотник нашёлся. Мысли неосознанно сменяли одна другую, каждая следующая казалась диковинней прежней. Реальность переплеталась с фантазиями, создавая нечто особенное и неповторимое.

⁸ Из книги «Невероятные приключения кота Сократа».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.